

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Ранее книга издавалась под названием «Медальон инквизитора».

Александрова, Наталья.

А46 Обрученная с Князем тьмы : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-113307-8

Брат святого ордена доминиканцев инквизитор Бернар на воскресной мессе увидел прекрасную горожанку Маргариту Ситтов и потерял покой. Вместо того чтобы бороться с ересью, он поддается искушению и, мечтая обладать светловолосой красавицей, заключает сделку с дьяволом. Чтобы получить желаемое, брату Бернару нужно лишь забрать золотой медальон, дающий защиту своему владельцу. Амулет похищен, и женщина оказывается во власти инквизитора. Но тому приходится на собственной шкуре ощутить, чем чреваты сделки с дьяволом, а прекрасную Маргариту казнят по обвинению в колдовстве...

Через много веков защитный амулет попадает в руки скромного редактора Оксаны Карасевой. Но он оказывается не в силах защитить ее от назойливого внимания соседа, который продал душу дьяволу за любовь Оксаны.

Истории владельцев медальона становятся странно похожими...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113307-8

© Н. Александрова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Двери лифта разъехались бесшумно, и Оксана оказалась в холле первого этажа. Даже тут были удобные кресла, обитые синей кожей, и светильники причудливой формы, бросающие мягкий, вкрадчивый свет. И картины на стенах — что-то серо-голубое, абстрактное, а потому совершенно непонятное.

Оксана привычно усмехнулась — ни к чему искать смысл в том, в чем смысла не может быть по определению. Вот, к примеру, для чего тут кресла? Кому понадобится сидеть тут, на первом этаже, если его уже пропустила охрана? Человек торопится по делам наверх, некогда ему расслаживаться...

Издательство занимает четыре этажа огромного здания, и отделано тут все с большим размахом. У них в Петербурге представительство гораздо скромнее — всего один коридор на третьем этаже бизнес-центра, редакторы все теснятся в общем зале, у директора, правда, кабинет приличных размеров — чтобы совещания проводить, а у нее и вовсе клетушка, едва два стола умещаются. С нужным человеком и поговорить негде. Хотя она редко на месте сидит — это директор свой кабинет обожает. А на долю Оксаны, его заместителя, до-

стается беготня, командировки и прочая головная боль. Ну, она не жалуется, все же какая-никакая, а карьера...

Охранник приветливо кивнул, когда она сдавала ему пропуск, — узнает уже, она часто сюда ездит. Оксана устремилась к дверям, прикидывая про себя, как потратить то небольшое время, что у нее остается до поезда. Офис издательства, конечно, шикарный, но добираться отсюда до вокзала смерти подобно...

Внезапно в холле потемнело, как будто выключились все лампочки. Сердце у Оксаны забилося глухо у самого горла, казалось, что там, под горлом, сидит кто-то сырой и волосатый и не дает дышать. Вспомнилось название болезни — «грудная жаба». Так вот оно что, а она-то думала, что это аллегорическое выражение!

Все произошло буквально за секунду, Оксана не потеряла сознания, кто-то внутри ее отсчитывал время. Она просто застыла на месте, краем глаза увидев, как охранник озабоченно взглянул на нее.

— Все в порядке? — спросил он.

— Да-да... — она пришла в себя, — просто немного устала, трудный день выдался...

И пошла вперед, выпрямив спину.

И только Оксана взялась за ручку двери, как услышала мужской голос:

— Оксана Николаевна! Пойдите!

Ее догонял запыхавшийся парень. Хотя нет, парнем его называть не хотелось. Не по причине молодости, тут-то было все в порядке — молод, весьма хорош собой, взгляд открытый. Одет хорошо — ну, этим Оксану не удивишь. Выглядел он очень прилично, так что слово «парень» ему не

подходило. «Мужчина» — тоже, так только в автобусе кричат: «Мужчина, передайте на билетик!»

Оксана в автобусе ездила редко — когда машина сломается или вот тут, в Москве...

А того, кто ее окликнул, хотелось назвать церемонно «молодой человек». Оксана так и хотела, потом опомнилась — что она, старушка восьмидесяти лет?

— Что вы хотели? — она слегка улыбнулась.

— Вы ведь Оксана Николаевна? Из Петербурга? — Он остановился и придержал дверь. — Простите меня, я упустил вас наверху. Я Андрей, Андрей Логинов, вот... — Он порылся в карманах и протянул ей визитку.

Мимо проходили люди, было неудобно стоять в дверях, и Оксана слегка поморщилась. Он тут же уловил ее недовольство и вежливо потянул в сторону.

— Простите меня, совсем замотался. Меня просили отвезти вас на вокзал.

— Отвезти? — Оксана подняла брови. — Это что-то новенькое... раньше издательство таких услуг не предоставляло...

— Ну да, просто я тоже еду в Питер... что не так? — снова он мгновенно уловил ее настроение.

— Ничего, просто я очень не люблю, когда мой родной город называют Питером, — призналась Оксана, хотя секунду назад не хотела этого делать. — Понимаете, Питер — это что-то такое... ну, матросы революционные так его называли или рабочие, когда булыжники из мостовой выковыривали. А город называется Санкт-Петербург.

— Угу, в честь Петра Первого... — улыбнулся ее собеседник.

— Нет, в честь его святого, — улыбнулась в ответ Оксана, потому что не ответить на его улыбку было невозможно, — не сочтите меня занудой, но мы, коренные петербуржцы, ужасные снобы.

— Понял. Спасибо за разъяснение. Так вот, я еду в... в ваш город по делам, так что могу подбросить вас к поезду. Время еще есть, но, учитывая пробки, следует поторопиться.

Оксана внезапно ощутила небывалое счастье. Не нужно тащиться через всю Москву на перекладных. Можно расслабиться на заднем сиденье хорошей машины. Что-то она устала сегодня, и поесть времени не было...

— Спасибо вам! — Оксана снова улыбнулась.

— Поедем, Оксана Николаевна, машина ждет!

— Ох, да не зовите вы меня по отчеству, меня все Оксаной зовут! — отмахнулась она. — Так уж привыкли...

Машина ждала их чуть в стороне от выхода, в дальнем углу стоянки. Водитель был незнакомый — ну, Оксана же не может знать их всех. Андрей, как было написано на визитке, работал в отделе по связям с общественностью, или PR.

— Так вас Лида послала? — уточнила Оксана.

Лида Яковлева была начальницей отдела, сама родом из Петербурга, в свое время вышла замуж в Москву, у нее в Северной столице остались мама и сестра, Лида часто передавала с Оксаной небольшие посылочки — подарки к праздникам, лекарство для мамы и разные мелочи.

— Ну да... — Андрей выглядел смущенным. — Понимаете, я новый сотрудник, хотелось бы сразу себя показать с хорошей стороны... есть некоторые задумки...

«Понятно, — сообразила Оксана, — не хочет зря время терять, думает, я помогу ему разобраться, что к чему...»

В конце концов, что в этом плохого? Все хотят побыстрее сделать карьеру.

— Вы, наверно, за целый день устали, — в голосе Андрея прозвучало искреннее беспокойство, — а я тут с разговорами... Отдыхайте!

И Оксана сама не заметила, как задремала.

— Простите, — она проснулась, когда спутник осторожно тронул ее за плечо, — в поезде спала плохо, вот и развезло сейчас...

— Ничего, мы почти приехали... — Андрей снова улыбнулся, и Оксана подумала, что если он еще и умен, то карьеру сделает быстро. Это же не улыбка, а просто море обаяния! Для его работы очень полезно.

Водитель долго пытался припарковать машину, но потом высадил их прямо у вокзала и уехал, буркнув что-то, весьма отдаленно напоминающее «Счастливого пути!».

Посмотрев на часы, Оксана поняла, что времени до отхода осталось мало.

— Надо торопиться! — подтвердил Андрей.

Они вошли в здание вокзала. Было шумно и тесно, как, впрочем, и всегда. Оксана с тоской проводила глазами небольшой стеклянный куб кафе. Здесь было относительно чисто и дороговато для простой вокзальной публики. Таким образом владельцы кафе отсекали нежелательных клиентов. Кафе годилось на крайний случай, если Оксана не успевала поесть в городе, а так бывало частенько.

Вот и сегодня она не ела с самого утра. Поезд пришел в восемь, у нее было время, чтобы съесть

плотный завтрак — овсяная каша с миндалем и изюмом, круассан и большая чашка кофе с молоком и сахаром. Сейчас при мысли о хрустящем круассане желудок скрутил спазм. Да что там, она рада была бы даже черствой булке! Но в кафе они уже не успевают, а булочку с лотка схватить она не может себе позволить при постороннем. Не хватало еще, чтобы в издательстве узнали!

Оксана сжала зубы и решительно зашагала к перрону. Поезд уже подали.

В кармане завибрировал мобильный.

— Санка, ты где? — спросил муж.

— В поезд сажусь, — ответила она, радуясь его голосу, — к утру буду, это точно!

— Ну, я думал, ты на «Сапсане»... — разочарованно протянул он, — а так еще до утра ждать...

— Поезд рано приходит, к восьми дома буду, пересечемся! — сказала Оксана.

И отключилась, неудобно было ворковать по телефону в присутствии незнакомого человека. Максим, конечно, обидится. Он вечно ей выговаривает, что по телефону с мужем нужно говорить ласково. «Что от тебя, убудет, что ли, если назовешь Зайчиком или Котей?» — спрашивает он, смешно оттопыривая губу, как маленький. И Оксана в который раз должна объяснять ему, что на работе она не может себе этого позволить.

Вот и ее вагон. Проводница приветливо поздоровалась. Оксана пропустила вперед маму с дочкой. Девочка была очень хорошенькая, светловолосая, в розовом пальтишке, на руках она держала большого игрушечного медведя в розовом платице.

Андрей проводил Оксану до купе и сказал, что едет через два вагона в обычном купейном.

— До СВ еще не дослужился! — улыбнулся он.

Оксана промолчала, если честно, она тоже не дослужилась, просто билет заказывали для директора, а потом он поговорил с Москвой и решил, что Оксана вполне справится без него. Она и справилась, за это в СВ прокатилась.

— Оксана, — Андрей мялся в купе, — не сочитите меня навязчивым... но я бы хотел поговорить с вами до того, как завтра покажу в издательстве свои проекты. У вас глаз наметанный, вы бы только посмотрели... И я вас приглашаю поужинать...

— Ну...

— Ну, хоть чаю выпьем... — он заглянул ей в глаза.

Есть хотелось до умопомрачения, она прикорнула в машине и теперь не заснет, будет ворочаться и слушать урчание собственного желудка. С другой стороны, Андрей оказал ей любезность, довез до вокзала, а она продрыхла всю дорогу. В общем, Оксана решила, что отказаться сейчас будет невежливо. В конце концов, она сама может заплатить за себя.

Условились встретиться через сорок минут в вагоне-ресторане.

— Я не прощаюсь! — снова Андрей улыбнулся и едва не столкнулся в дверях со второй пассажиркой.

Он пробормотал извинения и скрылся.

— Молодой человек разбрасывает улыбки направо и налево! — засмеялась женщина. — Ох, простите, это ваш знакомый...

— Неблизкий, — улыбнулась Оксана, — мы коллеги.

— Будем устраиваться! — сказала женщина, оглядывая купе. — Места много, в вагоне тихо... Люблю СВ!

Женщина выглядела очень прилично — ухоженная, немного за сорок, дорогое бежевое пальто, коричневая сумка известной фирмы, как наметанным глазом определила Оксана. Бизнесвумен? Да нет, эти обычно замотанные, маникюр некогда сделать, Оксана по себе знает. А по соседке видно, что она недавно из парикмахерской. Под пальто костюм соответствующий, сидит отлично, в ушах серьги бриллиантовые. Кольцо опять же... Но все со вкусом, ничего лишнего. Скорей всего, жена крупного чиновника, такие только в СВ ездят.

— Познакомимся? — улыбнулась соседка. — А то пока до дому доберемся, целая ночь пройдет, надо же как-то друг к другу обращаться.

— С удовольствием! — обрадовалась Оксана.

Соседку звали Валентиной. Она достала из чемодана дорожный несессер и еще какие-то вещи. Чемодан был дорогой кожи и довольно объемный, из чего Оксана сделала вывод, что ездила женщина не на один день.

В коридоре слышались шаги двух человек. Шаги были тяжелые и уверенные. Дверь в их купе была приоткрыта, и Оксана увидела двух пассажиров. Впереди шел мужчина средних лет, уже начинающий грузнеть. Волосы его поредели на макушке, глаза смотрели прямо перед собой. Вид у мужчины был начальственный. Следом выступал невысокий крепыш, черный костюм едва не лопался на неправдоподобно широких плечах. Движения его были скупы и вроде бы неторопливы. Про этого тоже было все понятно: охранник. Проходя мимо,

охранник окинул обительниц купе быстрым рысьим взглядом.

Двое заняли соседнее купе.

— Колоритная парочка... — поежилась Оксана.

— Вы не узнали? — удивилась Валентина. — Это же Туманов...

Про Туманова Оксана слышала. Назначенный недавно вице-губернатором Санкт-Петербурга Арсений Туманов, это имя отложилось в голове.

— Его по телевизору часто показывают, — усмехнулась Валентина, — персона известная...

Поезд тронулся. Вот и перрон остался позади, а следом проплыли пакгаузы, привокзальные здания, какие-то заборы, и вот уже поезд набирает ход, и мимо проносятся только огни.

— Вы побудете пока здесь? — Валентина стояла в дверях с полотенцем через плечо.

— Конечно! — Оксана вздохнула, вспомнив, что обещала встретиться с Андреем в вагоне-ресторане.

Поезд тряхнуло на стыке рельсов, и ей показалось, что в купе погас свет. Сердце снова подкатило к горлу. Стало душно, Оксану прошиб холодный пот. Да что же это такое? Она опустилась на диванчик, потому что ноги ее не держали.

Дурнота прошла так же быстро, как в прошлый раз, сердце успокоилось. Что с ней такое? Для обычного женского недомогания еще рано. Переутомилась, ела плохо? Вот это точно. Надо хорошо питаться, высыпаться и больше бывать на свежем воздухе, тогда все пройдет.

С этими благими мыслями Оксана убрала дорожную сумку под полку. Сумка показалась ей тяжелой — вот, совсем нет сил. Да откуда им быть,

если с утра не евши? Она достала из сумочки косметичку. В купе было зеркало, там отразилась бледная девица с зализанными волосами.

Оксана вытащила заколки, и благодарные волосы рассыпались по плечам. Однако все же какие-то они тусклые, нет обычного золотистого блеска, за который Максим прозвал ее Златовлаской. И глаза глядят устало, совсем не сияют. А, глупости, просто в купе свет плохой, при таком свете все лица кажутся зелеными, как у покойников...

Оксана расчесала волосы и слегка подкрасила губы, взялась за флакончик духов, но не решилась им воспользоваться. У нее не свидание, а деловая встреча. А то еще подумает этот Андрей что-нибудь не то, увидев ее во всей красе.

Оксане повезло — она похорошела уже после школы, а в детстве была гадким утенком, так что бывшие одноклассники, увидев ее на встрече через год, буквально попадали со стульев. И было от чего: вместо худящей голенастой рыжей девчонки с конопатым носом перед ними появилась золотоволосая красавица с гордой осанкой. Исчезли веснушки, нос перестал казаться курносим, кожа стала гладкая, брови, вместо которых раньше были две рыжеватые запятые, теперь изгибались тонкой дугой. Глаза остались прежними — золотисто-карие, сияющие, как звезды.

Если бы она была хорошенькой с самого детства, судьба ее сложилась бы по-другому. Сначала улыбки взрослых, даже незнакомых людей, потом восхищение мальчишек, зависть девчонок, легкая мания величия — я прекрасна, я лучше всех, мне ничего не нужно добиваться, все и так будет... В итоге раннее замужество, потом разо-

чарование, характер портится, и по прошествии лет, когда красота ускользнет, осознаешь, что немолода, а за душой ничего, кроме нескольких разводов.

С Оксаной все было по-другому. Когда мама увидела, что стало с ее дочкой, она не уставала ей повторять, что ей просто повезло, что нет в этом никакой ее заслуги и что красота — это испытание. Оксана не очень слушала маму, но все же удалось избежать некоторых ошибок.

А когда окончила институт, то поняла, что красота ее работе только мешает. И начала безжалостно закалывать волосы в пучок, почти не пользовалась косметикой, нарочно выбирала бледную помаду и нарочито строгие костюмы. Хотела еще заказать очки с простыми стеклами — для солидности, но решила, что это будет перебор. И украшения она на службу не носила, только простые сережки, чтобы уши не заросли, да еще медальон.

Небольшой золотой овал на тонкой цепочке старинного плетения, с одной стороны на нем был выгравирован символ в виде необычного креста, другая сторона была гладкой. Медальон был старый, бабушка говорила, что он достался ей от ее матери, потому что передается по женской линии. Какова история украшения, Оксана не знала, известно было только, что медальон берегли, не продали и не проели в голодные годы.

— Ну вот, я готова лечь! — Валентина стояла в дверях, лицо ее без макияжа выглядело моложе и как-то беззащитнее.

— А я... — Оксана развела руками, — должна еще встретиться с... это по работе, нужно кое-что обсудить.